

12. Энциклопедический словарь /А. и И. Гранат. М., 1913. Т. 31.
13. Энциклопедический словарь /Ф.А. Брокгауз и И. А. Эфрон. СПб., 1898. Т. XXIII, кн. 45.

14. Шульга Т.И. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. - М.: Педакадемия, 2005

УДК 159.9

Андросенко М.Э.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НОВОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Аннотация. В настоящее время во всём мире происходят кардинальные изменения в экономической, политической, социальной и других сферах, что неизбежно влечёт за собой столь же значительные изменения в общественном и индивидуальном сознании, в жизненных стратегиях и иерархии социальных ценностей индивидов. В силу этого несомненную актуальность приобретают методологические и эмпирические исследования, посвящённые изучению возникающих социально-психологических явлений как на уровне индивидуального, так и на уровне массового сознания.

Ключевые слова: социальные репрезентации, социальные и индивидуальные ценности, социокультурное пространство, социально-психологическая адаптация.

M. Androsenko
THE DYNAMICS OF SOCIAL
VALUES AND REPRESENTATIONS
AS A MECHANISM OF SOCIO-PSY-
CHOLOGICAL ADAPTATION
OF PERSONALITY THE NEW SOCIO-CUL-
TURAL SPACE

Abstract. At present, around the world undergoing fundamental changes in economic, political, social and other spheres, which inevitably entail an equally significant changes in society and individual consciousness, life strategies, and the hierarchy of social values of individuals. For this reason, the obvious urgency methodological and empirical studies on the socio-psychological phenomena, both at individual and at the level of mass

consciousness.

Key words: social representations, social and individual values, socio-cultural space, socio-psychological adaptation.

Текущее состояние различных сфер общественной практики во всём мире свидетельствует о возникновении существенных трансформаций, что подразумевает неизбежные изменения в общественном и индивидуальном сознании, в жизненных стратегиях и системе социальных ценностей индивидов. Вследствие этого перед личностью возникает сложная задача социально-психологической адаптации к возникающим трансформациям общества, изменения своих взаимодействий с окружающей средой. При этом «окружающая среда» понимается в самом широком смысле (экологическая, культурная, социальная и т. п.).

На сегодняшнем этапе развития нашей цивилизации, вследствие продолжающегося всемирного экономического кризиса, во многих странах происходит эволюция практически всех сфер общественной жизни.

Подобные изменения повлекли за собой появление в сфере научного познания инновационных научных парадигм, отражающих сущностные характеристики модернизации социального общества, специфику социотехнического прогресса, особенности создаваемых новых социокультурных сред.

Так, например, в ряде современных теорий социальных изменений – таких, как концепция «цивилизации повышенных рисков» [У. Бек 1996], теория «цивилизации «поздней современности»» [Э. Гидденс 1990, 2001],

* © Андросенко М.Э.

концепция «сетевого общества» [М. Кастельс 2000], – делается попытка показать негативный результат воздействия (рискогенные последствия) сильноресурсных агентов (властных структур, СМИ и т. п.), научно-технического прогресса: в виде загрязнения среды обитания, проблем мировых электронных информационных сетей, низкой контролируемости деятельности транснациональных корпораций, низкой адаптивности социокультурной среды и т. п.

Иной подход к проблеме взаимосвязи изменений социальной среды и психологического благополучия человека мы находим в деятельно-активистской концепции, основная идея которой заключается в обосновании зависимости специфики социальных изменений от логики действий многообразных разностатусных социальных субъектов.

Следует отметить также значимый методологический и эмпирический вклад экопсихологического подхода в исследовании наиболее актуальных проблем окружающей среды. В частности, в рамках этого подхода подчёркивается взаимообусловленность компонентов системы «человек–среда». По мнению В.И. Панова, «человек и среда – совокупный субъект развития, где система «индивид–среда» выступает как целостный субъект, реализующий в своём становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к саморазвитию» [5, 308].

Согласно экопсихологическому подходу, если речь идёт о кардинальных изменениях в одном из компонентов данной системы – например, социальной среде, – мы с определённой долей уверенности должны ожидать не менее существенных изменений в другом компоненте – человеке.

По мнению В.А. Ядова, идея нормальности непредсказуемых социальных изменений и их влияния на формирование социального пространства становится практически общепринятой [7]. Другой вопрос – насколько быстро и качественно члены различных социальных групп становятся адаптивны к этим непредсказуемым изменениям. И здесь невольно на ум приходит утверждение Д. Стоколса (1976) о наличии стремления у индивидов и социальных групп к оптимальной среде, которая максимально удовлетворяет их потребности [8]. Тогда возникает вопрос о том, что представляет собой эта «оптимальная среда», какие основные механизмы позволяют её достигать, каковы основные адаптационные формы и стратегии личности в трансформирующейся социальной среде.

Мы остановимся на анализе одного из аспектов обозначенного вопроса – взаимосвязи социальных репрезентаций и ценностей личности, процесса её социально-психологической адаптации в изменяющейся социокультурной среде.

Исследуя специфику социально-психологической адаптации в трансформирующемся обществе, необходимо отметить, что человек использует две дихотомические стратегии: либо сам адаптируется к окружающей среде, либо окружающую среду адаптирует к себе. Г. Бейтсон в «Экологии разума» отмечал привычку человека «изменять скорее среду, нежели себя». Исследователь писал: «Человек – выдающийся модификатор окружающей среды» [2, 411]. С данным утверждением можно полностью согласиться, даже в силу того, что человеку гораздо легче осуществлять осознанные изменения природной, архитектурной, информационной и т.п. среды, чем проводить сознательную внутреннюю работу по изменению собственных ценностных установок, норм, идеалов, образа мира. Личностные изменения требуют системности, понимания логики желаемых изменений, силы воли и т. п.; и, кроме того, человек, как правило, с трудом покидает привычную «зону комфорта».

Нами были проведены многолетние исследования различных аспектов социально-психологической адаптации личности в трансформирующемся обществе. Одной из гипотез, выдвигаемых нами, выступает предположение о том, что основным механизмом данной адаптации выступает динамика ценностей личности, системы её социальных репрезентаций.

Поясним своё предположение. Любая социальная реальность (в частности, социокультурная среда) является источником формирования личной и социальной идентичности человека, его **Я-концепции**. **Я-концепция**, в свою очередь, обеспечивает построение жизненного сценария, профессиональные и личностные выборы, а также их изменения в соответствии с меняющимися жизненными обстоятельствами.

До сих пор остаётся открытым вопрос об эволюции различных культур в современном «сетевом» обществе и о специфике адаптации личности к ценностям и нормам чужой культуры. Анализ различных социально-психологических, культурологических и психолого-антропологических подходов к проблеме взаимосвязи различного вида трансформаций современного общества и основополагающих

явлений общественного и индивидуального сознания, позволяет предположить наличие, по меньшей мере, двух психологических феноменов. Эти феномены, связанные с влиянием ситуации социальной нестабильности на конструирование личностью социального мира, а также на построение новой системы ценностей как обобщённых представлений о желаемом, отражают определённые этапы социально-психологической адаптации личности в трансформирующемся обществе.

Речь идёт о двух психологических явлениях – так называемом «культурном шоке», проявляющемся в виде существенного внутреннего дискомфорта, чувства потерянности в новом непонятном мире, и явлении аккультурации, под которой, в частности, понимают «явления, которые возникают в результате вхождения групп индивидов, обладающих разными культурами, в непрерывный непосредственный контакт, вызывающий последующие изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих» [4, 348-349].

Подобные явления достаточно хорошо изучены в этнопсихологии. Относительно социальной психологии этот феномен может иметь место, по мнению Г.М. Андреевой [1], в ситуации ломки одного и того же мира в период его встречи с новым миром в условиях переходного периода. При этом происходит встреча людей с определённой системой социальных ценностей, социальных презентаций и консенсусов с «другими» социальными консенсусами, которые стали таковыми для одной части общества, но вызывают «подлинный шок» для другой [Г.М. Андреева 1997]; то есть возникает феномен «шока» в массовом сознании.

Как мы уже отмечали, существует ещё один феномен, возникающий при «встрече» двух культур – это аккультурация. В контексте проведённых нами исследований рассматривалась, в частности, проблема усвоения представителями различных социальных групп ценностей, установок западноевропейской и американской культур, приспособления и усвоения поведенческих стратегий представителей данных культур; анализировалась вероятность создания достаточно сбалансированного и внутренне непротиворечивого альянса жизненных ценностей и норм, определяющих повседневное поведение членов современного российского общества.

При этом следует отметить, что различия между западноевропейской и российской культурой носят не столь выраженный ха-

рактер, как с американской культурой. Подобные различия определяются особенностями содержания «индивидуалистических» и «коллективистских» культур (обществ), для которых характерны специфические **Я-концепции**, системы ценностей, поведенческих стратегий, норм и т. п.

Приоритетной ценностью для индивидуалистического общества (в частности, американского) является стремление выделиться и самоутвердиться [Дж. Горер 1964; Д. Рисман 1950; Ф. Слейтор 1970; Ф.Л.К. Хсю 1961, 1983]. Нормативной задачей в этих культурах является сохранение независимости индивида как обособленной, самостоятельной личности [6]. При таком независимом конструкте «Я» человек сосредоточивается на достижении личной (внешней) успешности.

Многие коллективистские культуры либо не допускают возможность явной обособленности личности, либо не приветствуют её. Эти культуры делают акцент на том, что можно назвать «фундаментальной связанностью человеческих существ» [3]. Люди в этих культурах социализируются таким образом, чтобы адаптироваться к установленным отношениям или к группе, к которой они принадлежат, проявлять солидарность, эмпатию, выполнять и играть назначенные роли, а также принимать участие в совместной деятельности.

Итак, можно констатировать наличие в индивидуалистической и коллективистской культурах различий в предпочтении определённых видов ценностей. Причём данные ценности, в свою очередь, обосновывают нормы, ожидания и поведенческие стратегии в ходе взаимодействия между людьми, при выборе адаптационных стратегий в ситуации существенных изменений социокультурной среды.

Проведённый нами анализ различных моделей развития культуры, а также эмпирические данные собственных исследований по проблеме трансформации социальных и индивидуальных ценностей представителей различных социальных групп позволяют утверждать следующее. Культура, вступающая в конкурентные отношения с другой культурой, так же, как и иерархия ценностей, в конкретном социуме могут как подвергнуться частичной переработке, так и быть вытесненными в значительной степени.

В качестве примера приведём результаты эмпирических исследований, проведённых под нашим руководством в 2001-2006 гг. и посвящённых изучению специфики социальных представлений лиц различных со-

циальных групп об успешности и успешном человеке. В частности, в ходе ассоциативно-го эксперимента было выявлено 530 ассоциаций, полученных при опросе респондентов из разностатусных социальных групп, относительно понятия «успешность», на основании чего выделялись субъективные и объективные характеристики данного понятия. Приоритетное положение среди остальных ассоциативных представлений заняли такие объективные характеристики, как: «деньги, материальная обеспеченность» (42%), «образование» (37%), «работа, карьера» (36%). Около четверти респондентов понятие «успешность» связывают с такими параметрами, как: «семья, дети» (22%), «наличие определённых целей в жизни» (20%), «высокая должность, власть, положение в обществе, престиж» (20%).

С помощью методики репертуарных решёток Келли анализировалось содержание семантического пространства понятия «успешность». В частности, было выявлено, что в семантическом пространстве образ «успешность» располагается в непосредственной близости к образу «образование», то есть в обыденном сознании представление об успешном человеке высоко коррелирует с фактором «имеет образование».

Анализ выделенных конструктов позволяет констатировать, что в системе представлений респондентов об «успешном человеке» нашли своё отражение качества, традиционно присущие российской ментальности, в частности – «добрый», «общительный», «весёлый», «честный», «пьющий», «открытый», «мудрый». Вместе с тем изменившаяся социально-экономическая ситуация в стране, появление новых форм деятельности стимулируют появление и развитие таких личностных свойств, которые помогают не только адаптироваться к изменившимся условиям, но и самореализоваться, в частности в профессиональной сфере. На наш взгляд, такие качества, как «целеустремлённый», «трудолюбивый», «ответственный», «уверенный», «аккуратный», «независимый», могут обеспечить человеку успешность в сфере профессиональной деятельности, которая, в представлениях респондентов, расценивается как один из ведущих параметров, необходимых для достижения, в целом, жизненного успеха. Ведь профессиональная деятельность – не только способ найти своё место в жизни, обрести независимость, обеспечить себя, но и основа для самоутверждения, самоуважения. Вместе с тем рыночная экономика,

частная собственность, порождая достаточно жёсткую конкуренцию, влияют на стиль поведения человека в новой среде. Поэтому, по мнению респондентов, для достижения жизненного успеха необходимы такие качества, как «властность», «расчётливость», «хитрость», «упрямство».

Итак, как мы видим, выявленные конструкты отражают особенности представлений, сформировавшиеся в рамках определённой культуры. Общекультурное ментальное пространство как совокупность значений, образов, символов общественного сознания присваивается конкретными субъектами, преломляется через их мировоззрение, приобретает тот или иной личностный смысл, задающий отношение субъекта к различным социальным явлениям и определяющий использование данного ментального пространства для категоризации событий.

Несмотря на прошедшие два десятилетия экономических и социокультурных изменений в нашей стране (которую можно отнести к коллективистским культурам), состояние системы социальных репрезентаций и ценностей членов общества во многом далеки от упорядоченности и структурированности. Безусловно, можно говорить о достижении определённой социально-психологической адаптивности к наличным условиям окружающей среды. Поясняя эту мысль, отметим, что схемы декодификации и интерпретации произошедших и происходящих непредвиденных (для основной части населения) изменений в нашем обществе в основном предоставляются различным социальным группам извне, как правило, через массированное информационное воздействие масс-медиа. Итак, с одной стороны, предлагаемые средствами массовой информации и властными структурами интерпретационные схемы происходящего в обществе оказывают существенное воздействие на складывающуюся картину мира личности. С другой стороны, как показывают результаты наших исследований, подобные воздействия, во-первых, обладают различной суггестивной силой в различных социальных стратах (в частности, наиболее подвержена влиянию молодёжь и «кастовые» профессиональные группы); во-вторых, присутствует неоднородность глубины изменений социальных репрезентаций и ценностей (в большей мере воздействию поддаются периферийные области системы репрезентаций, а также структурные элементы, отвечающие за достижение качества адапционных процессов личности в изменившейся

ся внешней среде).

Как отмечал Г. Хакен (2003), и мы разделяем его точку зрения, в различных самоорганизующихся системах, например, экономике, сообществах животных, человеческом обществе можно обнаружить отдельные части, которые с помощью высокой степени кооперации могут продуцировать пространственные, временные или функциональные структуры. Далее Г. Хакен пишет: «Важно подчеркнуть, что эти структуры **не навязаны извне, но организованы самой системой**» [6, 107].

Таким образом, исследователь подчёркивает, что самым главным в устойчивом функционировании и конструктивном развитии тех или иных систем является способ самоорганизации, способность к выполнению определённых действий или функций, а не внешние воздействия. При этом понятно, что подобная устойчивость (восходящее развитие и отсутствие негативного реагирования на какие-либо воздействия окружающей среды)

является относительной – прогрессивные и регрессивные процессы в системе достаточно тесно переплетены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Бейтсон Г. Экология разума. М., 1998.
3. Бидни Дэвид. Концепция культуры и некоторые ошибки ее изучения / Антология исследований культуры. СПб., 1997/ С. 57-90.
4. Билз Л. Ральф. Аккультурация / Антология исследований культуры. СПб., 1997/ С. 348-370.
5. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М., 2004. С. 70.
6. Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. М., 2003.
7. Ядов В.А., Оберемко О.А. Общетеоретические подходы к анализу социального развития и социальных изменений // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М., 2005.
8. Stokols D. Environmental Psychology // Annual Review of Psychology. 1978. /Vol. 29. P. 258.

УДК 316.6

Дубиницкая К.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

Аннотация. В рамках настоящей статьи представлены результаты сравнительного исследования уровня профессионального выгорания педагогов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений, занимающих высокостатусные, среднестатусные и низкостатусные позиции в неформальной структуре педагогического коллектива. Показано, что динамика и уровень профессионального выгорания напрямую связаны со статусно-ролевой позицией сотрудника в неформальной интрагрупповой структуре педагогического коллектива. В частности, уровень профессионального выгорания педагога детского сада оказывается выше, если его статусная пози-

ция в интрагрупповой неформальной структуре педагогического коллектива может быть охарактеризована как низкостатусная или высокостатусная.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, фазы эмоционального выгорания, симптомы эмоционального выгорания, интегральный показатель статусно-ролевой позиции индивида в контактном сообществе, социально-психологические аспекты формирования синдрома эмоционального выгорания.

С. Dubinitskaya
SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF
THE FORMATION OF EMOTIONAL BURNOUT
IN TEACHERS AND EDUCATORS OF

* © Дубиницкая К.А.